

Книга Финия

ПОСЛАНИЕ ТИШИНЫ

Максимилиан
Неаполитанский

Максимилиан Неаполитанский
Книга Финия. Послание Тишины

«Издательские решения»

Неаполитанский М.

Книга Финия. Послание Тишины / М. Неаполитанский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935984-1

«Книга Финия» соединяет реальность и метафору, вечные вопросы и символы грядущего, мудрость и интуицию. Она пропитана вкусом единого и соткана из прозрений. Ее наполняют устремленность к новому и ликование от величия неведомого. Она вопрошает об истине и радуется ее непостижимости. В ней отражается музыка тишины, созидающая миры, и поток красоты, порождающий все образы. Эта книга дарует силу созерцать игру вечности и смелость воспринимать новые идеи.

ISBN 978-5-44-935984-1

© Неаполитанский М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Рождение	6
Глава 2. Наставления старца	8
Глава 3. Дом обмана	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Книга Финия Послание Тишины

Максимилиан Неаполитанский

*Когда ж зеркальность тишины
Сулит обманную беспечность,
Сквозит двойная бесконечность
Из отраженной глубины.*

М. Волошин

© Максимилиан Неаполитанский, 2018

ISBN 978-5-4493-5984-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Рождение

1. В ночь новолуния родился у женщины один ребёнок, и назвала она его именем необычным. Финий – такое имя было дано вновь рождённому. И значило оно на языке древних – «летающий к свету».

2. И жил в любви он, и гармонично развивался он под взором отца и матери. И нравилось ему узнавать новое. Говорили люди, что одарён ребёнок, ибо всем задавал он вопросы странные и необыкновенные. Задавал Финий вопросы новые, каких до этого никто не спрашивал, и подводил он своими вопросами к бездне неведомого, и страх возникал у окружающих от осознания величия её.

3. Не знали они, что отвечать ему, и не говорили ничего. И пугало это родителей, ибо неизвестность пугает всех людей на Земле, и они были людьми, и не знали, что стоит за ней. Но влекли Финия просторы неведомого, давала ему силы бесконечность неизведанного, и радовали его прикосновения вечности, и не было у него страха потерять себя в ней или найти в ней себя.

4. И решил Финий, когда вырос, прожив славное детство в доме тех, кто явил на Землю его, искать новые вопросы, ибо в них раздавалось эхо неведомого. И не противился никто, и сопротивление было бесполезно, и знали все это. И вышел человек из дома своего, и благодарность была в сердце его, и любовь была, но не было привязанности.

5. И манил его свет звёзд, и помнил он свое родство с их светом. И говорил он: «Всё в мире состоит из сияния звёздного. Свет – всеобщий язык вселенной, но желания человеческие придают форму свету, а привязанность их сковывают его». И слушали люди, и соглашались, но не понимали сказанное Финием. И простились они с ним, но без слёз и объятий человеческих.

6. Не знал вначале Финий, куда идти ему, ибо мир людей был велик и мал одновременно. И Финий мог сравнить его со вселенной, так как знал размеры её и знал, что мир людей есть лишь песчинка во всей бесконечности этой. Но ощущал он принадлежность свою к бесконечности и слышал зов её.

7. И видел он множество дорог, ведущих в беспредельность мира внешнего и мира внутреннего. И знал он: мал телом человек для странствия по ним, и замутнён разум человеческий для познания их. Но путь благоволит тому, кто идёт к себе. И странствие становится наградой для тех, кто не отягощён ожиданиями и целями.

8. И искал Финий путь, который приведёт его в место, где сходятся дороги всех миров, где сливаются все потоки, где зарождается вся музыка. И хотел знать, как долго он сможет идти в обличье человеческом, в образе людском и в виде личности ограниченной. Но не боялся он потерять путь и не боялся, что путь потеряет его.

9. Не считал Финий себя личностью, ибо знал, что это рамка картинная и преходящая. Лишь имя своё он помнил и лишь род свой, но знал, что нет смысла в первом и нет совершенства во втором. И продвижение вперёд нужно ему потому, что развитие одного человека способствует развитию всех.

10. И встречались на пути ему разные люди, события, и всевозможные учения этих людей о событиях. И были они для него указателями. И не личностью своей, и не умом своим он людей спрашивал, а существом своим. И говорили те, что он личность яркая, личность славная; но знал Финий, что личность – только стенки пустого сосуда. И удивлял он вначале всех своими речами, но потом умолк.

11. И нашёл тогда путь он, и стал мыслить по-иному, и мыслить научился сквозь временность и причинность. И понял он, что лишь немногие стремятся к этому, и не стоит даже

у них дорогу спрашивать, и надо свой дух слушать. И нашёл он путь восхождения, и знал, что меняться он будет, ибо нет ничего постоянного, кроме перемен.

12. И города разные мелькали перед его глазами, и мнения слышал он разнообразные и языки тоже. Но не понимал он, о чём говорят они, ибо все о своём говорили, и не мог ему никто сказать ответа. Был ли вопрос у Финия, было ли знание или мнение о прошлом – все говорили разное.

13. Понял тогда Финий, что нет у истины грани одной, но есть множество. Как у вселенной много звёзд имеется, и ярко светят многие, но не похожа ни одна на другую. И стал тогда он ждать, пока у него что-то спросят или сами заговорят с ним, ибо сильное стремление человека узнать что-либо хранит в себе ответы.

14. И долго он шёл в ожидании, наблюдая за жизнью народа простого и за жизнью властителей человеческих, и не видел сущей разницы в них. Спрашивал себя Финий, кто же ему слово скажет и с кем заговорит он сам. И голод утомил его, как томит жара в пустыне, как томит холод в стужу, и вышел Финий к дереву.

Глава 2. Наставления старца

1. И вышел Финий к дереву и увидел плоды, висящие на нём. Плоды были высоко и были сладкими и вкусными на вид, ибо яркий их цвет привлекал взор любого проходящего мимо. И решил Финий залезть за плодами на дерево из-за голода, который одолевал его тело.

2. Но только приблизился он к стволу, голос со стороны окликнул его: «Стой! Не лезь туда, ибо ждёт тебя разочарование». Финий обернулся и узрел старца, сидящего на камне с закрытыми глазами. И казалось, что он слился с окружающей природой, и только голос делал его зримым.

3. «Плоды эти, о странник, как люди Земли; кричат о своей красоте и пользе, но внутри ядовиты. Ты посчитал их своей пищей и уже хотел добыть их, но насытиться ими не смог бы. Ты стремишься к ним из-за голода тела так же, как люди стремятся к людям из-за голода общения».

4. Слушал Финий и не понимал человека говорящего, и спросить пожелал у него: «Что же делать, если влечение к красоте и влечение насытить плоть свою способны властвовать над всяким сердцем и разумом? Ибо сильны эти влечения, как силён человек речью, воспаляющей фантазии слушателей». И ответил старец:

5. «Не человек силён речью, а речь сильна человеком, когда рождается из тишины. Плоды красивы, когда на них смотришь, но стоит их вкусить, и отвращение охватит тебя. Речь людей ядовитых, но красивых, проявляя их мысли, отвращает самое себя. Речь, изошедшая из уст невежды, создает запутанность и иллюзии».

6. И подошёл старец к дереву, и сел на могучий корень его, и продолжил: «Взор твой удивлён и ждёт ответа. Простого и ясного как солнце в безоблачный день. Спокойного и всеобъемлющего, как океан после бури. Понятого, как лепет младенца, познающего мир касанием».

7. «Так слушай, о Финий, герой человеческий, ищущий истины и открытый прозрениям! Слушай, но не говори потом об этом как об истине, ибо нет её на уровне людей. Слушай, как слушает музыкант свою музыку совершенства; без вопроса и сомнения, без оценки и мысли дурной».

8. «Красота плодов и людей многих – внешняя. Наблюдай за ней, как наблюдаешь за рассветом. Но не говори с ней ни о чём – ни о плохом, ни о хорошем. Знай, что есть она, но без сущности существует. Она тень и искажённое отражение, но не дай ей знать, что ты ведаешь это, ибо тени властвуют над миром. И самому тебе придётся расплачиваться за страсть говорить правду эту».

9. «Говори доброжелательно с ней о ней самой, но говори как наблюдатель, не имеющий оценки и видящий будто только поверхность. Держи свои слова и мысли у себя, как мать держит ребёнка в его первые годы. И не позволяй себе вслушиваться в слова её и не принимай послания её, иначе можешь погрузиться в невежество и пустоту её».

10. «Пустота красоты этой и внешности её не снаружи, знай это. Она, как плод этого дерева, словно способна уничтожить твой голод и спасти тебя. Но знай, что обман это и жизнь твоя будет поглощена им. Так же и жизнь людей может быть погублена глупостью и невежеством других».

11. «Жизнь может наполниться отвращением ко всему, и не будет тогда спасения. Как нет спасения у сорвавшегося с края пропасти и падающего вниз, кроме нового рождения, ибо нет в падении ничего, кроме боли. И гармония не придёт к нему через страдания, как не приходят дикие звери на зов человеческий, ибо знают, что ждут их там сети».

12. «Жизнь твоя из-за других наполнится страданием, но знай, что не приведут они тебя к лучшему. Не думай их исправлять, ибо они исправят тебя. Не спорь с ними, но лишь смотри

и соглашайся, и забывай после. Держись в стороне от дерева иллюзий. И пусть отрешенность станет твоим прибежищем. И не забывай, ненавязчиво и тихо, напоминать странствующим обходить это дерево иллюзий».

13. «Пройди мимо и ты, обойди как красоту поддельную и не мысли о ней, не поддавайся влечению своему. И оставь соблазны испытать на себе все уловки иллюзий, чтобы знать это. Вкушение воды из отравленного колодца не утолит жажду. Внемли мне, ибо я знаю много об этих плодах, испытал их яд на самом себе».

14. И слеза скатилась из правого глаза старца, и словно часть души его вышла с этой слезой. И не сказал он ничего более Финию, кроме слова благодарности. И не было желаний у него никаких, кроме желания забыть слова собственные. И расстались два человека, и пошёл дальше Финий, не утолив голод тела, но насыщенный новыми прозрениями.

Глава 3. Дом обмана

1. Шёл долго он, радуясь встрече со старцем и размышляя над его словами. Наконец Финию сказал кто-то часть того, что узнать хотел он, и радовался он этому. И пустыня явилась перед ним, и вспомнились Финию родные места лесистые. И жажда присоединилась к голоду его и ещё больше сил стала отнимать у него.

2. Но увидел город он вдалеке и решил туда пойти, хотя и избегал городов. Когда он вслушался в звуки города, то удивился он жителям его, удивился их говорливому невежеству, стойкости их заблуждений и вере написанному слову. Покорность свою они называли смирением, угнетенность свою – счастьем, страх – осторожностью, жадность – бережливостью... И растерянность примешалась к голоду и жажде Финия, и стало ему ещё тяжелее идти. Пожалел он, что зашёл сюда, но потребности тела были сильны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.